

Вопросы оценки заключения эксперта по судебной транспортно-технической экспертизе

Н.Н. Ильин

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Москва 125080, Россия

Аннотация. Один из факторов, отрицательно сказывающихся на качестве расследования преступлений, – это ненадлежащее использование в процессе доказывания результатов судебных экспертиз и их неправильная оценка. Важным направлением решения данной проблемы является более эффективное применение следственными органами специальных знаний в форме производства судебных экспертиз. В частности, при расследовании преступлений в сфере нарушения правил движения и эксплуатации транспорта следователям необходимо качественно оценивать заключение эксперта в области транспортно-технических судебных экспертиз. Экспертная практика по данному роду судебных экспертиз, изученная автором, свидетельствует о значительном количестве выводов экспертов в вероятной форме. По мнению автора, основные причины вероятных выводов – это наличие в предоставляемых на экспертизу материалах служебного расследования вероятных выводов о причинах транспортного происшествия и недостаточная информативность исходных данных.

Анализ ошибок в заключениях экспертов по транспортно-техническим судебным экспертизам указывает на необходимость тщательного изучения полученных заключений, внимательного ознакомления не только с выводами, но и с содержанием исследовательской части, что позволит своевременно выявлять неполноту проведенного исследования, обнаруживать технические ошибки, а также несоответствие выводам других обстоятельств, установленных по уголовному делу.

Ключевые слова: *судебная транспортно-техническая экспертиза, заключение эксперта, оценка заключения эксперта, следователь*

Для цитирования: Ильин Н.Н. Вопросы оценки заключения эксперта по судебной транспортно-технической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 4. С. 66–73.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-66-73>

The Issues of Expert Opinion Evaluation on Forensic Transport Examinations

Nikolai N. Il'in

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow 125080, Russia

Abstract. One of the factors adversely affecting the quality of crime investigations is the misuse and misapprehension of forensic evidence in proving. An essential part of solving this problem is a more effective use by investigative bodies of specialized knowledge in the form of forensic examinations. In particular, when investigating crimes concerning the violation of traffic rules and transport operation, an investigator should thoroughly evaluate an expert's opinion in the field of transport and technical forensic examinations. The author studied the expert practice on these forensic examinations, indicating the existing significant number of expert opinions in the "probable" form. In the author's opinion, the main reasons for such opinions are the presence of probable conclusions about the causes of the traffic accident in the materials of the internal investigation submitted for examination and the insufficient information content of the initial data.

The analysis of the errors made by experts on forensic transport examinations indicates the need to study the received conclusions thoroughly, look closely not only into the conclusions themselves but also into the content of the research part, which will allow to timely recognize the incompetence of the study, detect technical errors, as well as the inconsistency with the conclusions on other circumstances established in a criminal case.

Keywords: *transport forensics, expert opinion, expert opinion evaluation, investigator*

For citation: Il'in N.N. The Issues of Expert Opinion Evaluation on Forensic Transport Examinations. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 66–73. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-66-73>

Введение

Заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам оценки доказательств, т. е. по критериям относимости, допустимости, достоверности [1, с. 186]. Эксперт не является субъектом оценки доказательств, однако в ряде случаев следователь перекладывает на него эти обязанности.

Представителями экспертного сообщества Минюста России и ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России в 2016 году было подготовлено информационное письмо [2] о том, что в настоящее время установление достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы на строго научной основе невозможно. Следует поддержать позицию авторов, что в соответствии со ст. 88 УПК России эксперт не может оценивать доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, поскольку это прерогатива суда, прокурора, следователя и дознавателя. А ведь эксперту фактически предоставляется право оценивать показания ранее допрошенных лиц. К сожалению, при производстве судебных транспортно-технических экспертиз (СТТЭ) достаточно часто решаются подобные правовые вопросы.

Определение относимости, допустимости и достоверности заключения эксперта

Некоторые положения, используемые при назначении, производстве, оценке и использовании СТТЭ, содержатся лишь в справочных изданиях и руководствах, посвященных общим вопросам назначения судебных экспертиз, а также в нескольких публикациях, изданных нами ранее [3, 4].

Оценка относимости заключения эксперта состоит в соотношении связи фактических данных, которые установил эксперт, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Полагаем, что данное правило должно быть четко зафиксировано в обвинительном

заключении по уголовному делу, составляемом следователем. Данную формулировку можно отразить следующим образом, например: «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации внутреннего водного транспорта, нормативно-правовых документов по безопасности плавания, управление транспортным средством в нетрезвом состоянии, допущенное сменным капитаном – сменным механиком ____ (Ф.И.О.) теплохода ____ (название), состоит в прямой причинно-следственной связи с причинением крупного ущерба. Таким образом, ____ (Ф.И.О.) совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 263 УК РФ – нарушение правил безопасности движения и эксплуатации внутреннего водного транспорта лицом, в силу выполняемой работы обязанным соблюдать эти правила, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение крупного ущерба. Доказательствами, подтверждающими обвинение ____ (Ф.И.О.), являются ____ (следователь ссылается на доказательства, подтверждающие обвинение конкретного лица). Заключение эксперта по судебной транспортно-технической экспертизе в данном случае может подтверждать установленные в ходе следственных действий факты и фактические обстоятельства, т. е. соотносится с материалами уголовного дела».

Допустимыми, согласно УПК РФ, признаются доказательства, полученные и оформленные в строгом соответствии с процедурой, предусмотренной уголовно-процессуальным законом. При оценке допустимости заключения эксперта следователь анализирует порядок назначения и производства судебной экспертизы с точки зрения уголовно-процессуальных норм [5, с. 308]. В данном случае следователю необходимо предупредить эксперта о недопустимости выхода за пределы своей компетенции, разъяснив ему права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Для этого в постановлении о назначении транспортно-технической судебной экспертизы следует отразить ст. 57 УПК РФ. Кроме того, считаем целесообразным следователю разъяснить экспертам структуру его заключения,

показав в качестве примера заключение государственного эксперта, включающего вводную, исследовательскую и заключительную (выводы) части [6, с. 4], поскольку зачастую эксперты в области СТТЭ составляют не заключение, а некий отчет по поставленным перед ними вопросам.

Оценка достоверности экспертного заключения состоит в оценке его полноты и научной обоснованности. Однако еще Р.С. Белкиным было справедливо отмечено, что следователь не может в полной мере оценить как научную обоснованность выводов, так и правильность выбора и применения экспертных методик и методов исследования. Это связано с тем, что следователь не обладает специальными знаниями, которыми обладает эксперт [7]. А.А. Эксархопуло считает, что научная обоснованность заключения эксперта в принципе не должна оцениваться следователем и судом [8].

Понятие научной обоснованности заключения эксперта довольно подробно описала в своей диссертации А.В. Кудрявцева¹. По ее мнению, научная обоснованность заключается:

- в правильности, разработанности, апробации применяемых методов и методик исследования;
- в объективной оценке признаков исследуемых объектов;
- в компетентности эксперта;
- в соответствии выводов исследовательской части;
- в определенности заключения эксперта;
- в доброкачественности материалов, направляемых на экспертизу.

Не вступая в полемику с уважаемым ученым, отметим, что за «доброкачественность» материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта, отвечает следователь (может и специалист, если он участвовал в подготовке материалов), а потому, по нашему мнению, это не вполне относится к научной обоснованности, хотя, безусловно, неправильная упаковка и хранение объектов могут повлиять на результаты проведения экспертизы.

Отсутствие в заключении эксперта обязательного реквизита – методики производства СТТЭ – ставит под сомнение допустимость использования заключения в качестве доказательства. Давая подписку о том, что он предупрежден об ответствен-

ности по ст. 307 УК России, эксперт фактически обязуется предоставить достоверную (объективную) информацию, полученную им в ходе исследования при строгом соблюдении методики производства экспертизы. При необходимости следователь может «по шагам» ознакомиться с процессом производства исследования и проследить логику формирования выводов, изложенных в заключении эксперта. Данный факт подтверждает нашу мысль о необходимости создания методик по авиационно-технической, водно-технической и железнодорожно-технической судебным экспертизам по аналогии с существующими методиками в автотехнической экспертизе.

Помимо этого, возникает вопрос оценки заключений ведомственных комиссий о причинах транспортного происшествия, которые могут противоречить выводам судебных экспертиз, назначенных следователем. Следует учитывать, что данные заключения, хотя и не имеют статуса экспертных, могут быть приобщены к уголовному делу в установленном законом порядке в качестве иных документов и будут являться предметом изучения в суде. В таком случае представляется возможным дополнительное привлечение специалистов для выяснения причин расхождения выводов и установление их объективного либо умышленного характера.

Заключение эксперта вместе с другими доказательствами оценивается следователем с точки зрения достаточности.

Проверка квалификации и опыта эксперта следователем и судом

В государственных судебно-экспертных учреждениях не выполняются судебные транспортно-технические экспертизы, кроме автотехнических, проводимых в экспертных учреждениях системы МВД и Минюста России на федеральном и региональном уровнях. Поэтому следователь может назначить авиационно-техническую, водно-техническую и железнодорожно-техническую судебную экспертизу только в негосударственное экспертное учреждение, где проводятся такие экспертизы, либо привлечь любое лицо, обладающее специальными знаниями в области транспортного машиностроения и связанных с ним наук, а также эксплуатации воздушного, морского, внутреннего водного или железнодорожного транспорта. Это требует подтверждения и проверки профессиональной компетент-

¹ Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: дис. ... доктора юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. 497 с.

ности эксперта. Чтобы исключить сомнения в компетентности эксперта при рассмотрении уголовного дела в суде, целесообразно приобщать к материалам уголовного дела документы, подтверждающие стаж его работы по специальности (заверенную выписку из трудовой книжки, справку с места работы) и наличие высшего образования (копию диплома). В отношении авиационно-технических, водно-технических и железнодорожно-технических судебных экспертиз стоит отметить, что подготовка экспертов по данным направлениям в настоящее время не осуществляется; экспертами являются лица, имеющие высшее профессиональное образование в области технических наук. Фактически, предъявляемые к ним требования по подготовке, как и для негосударственных экспертов, те же, что предъявляются к экспертам государственных судебных учреждений.

Анализ экспертных заключений по различным родам СТТЭ позволил выявить следующее.

1. При производстве авиационно-технических судебных экспертиз экспертами являлись лица с квалификацией «инженер», имеющие высшее образование по следующим специальностям, предусмотренным в Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 12.09.2013 № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования»:

- 24.00.00 – Авиационная и ракетно-космическая техника;
- 24.05.07 – Самолето- и вертолетостроение;
- 25.00.00 – Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники;
- 25.05.05 – Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения.

2. При производстве водно-технических судебных экспертиз экспертами являлись специалисты Российского речного регистра², Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России, инженеры (квалификация «инженер-судоводитель») и руководители служб морских и речных портов, обладающие опытом работы и имеющие высшее образование по следующим спе-

циальностям, предусмотренным в Приказе Минобрнауки от 12.09.2013 № 1061:

- 26.00.00 – Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта;
- 26.05.05 – Судовождение (специализации: на морских путях, на морских и внутренних водных путях, на внутренних водных путях и в прибрежном плавании с правом эксплуатации судовых энергетических установок).

3. При производстве железнодорожно-технических судебных экспертиз экспертами являлись лица с квалификацией «инженер путей сообщения» и имеющие высшее образование по следующим специальностям, предусмотренным в Приказе Минобрнауки от 12.09.2013 № 1061:

- 23.00.00 – Техника и технологии наземного транспорта;
- 23.05.03 – Подвижной состав железных дорог;
- 23.05.04 – Эксплуатация железных дорог;
- 23.05.05 – Системы обеспечения движения поездов;
- 23.05.06 – Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей.

Как отмечает С.В. Хомутов³, при криминалистической оценке заключения эксперта можно прийти к одному из трех выводов, согласно которым заключение эксперта: 1) выполнено на высоком научно-методическом и практическом уровне с обоснованными правильными выводами; 2) содержит ошибки; 3) содержит признаки заведомо ложного заключения. А при тщательном рецензировании заключения эксперта в ряде случаев можно выявить систему криминалистических признаков заведомо ложного заключения. Такими признаками в заключениях опытных экспертов (стаж работы по специальности более шести лет) ученый считает:

- неописание явных и хорошо видимых объектов (например, следов рук на стакане);
- отсутствие обоснования сформулированного вывода;
- выход эксперта за пределы своей компетенции при обосновании вывода («экс-

² Предмет деятельности организации – выполнение работ (оказание услуг), направленных на обеспечение технической безопасности плавания судов, охраны жизни и здоровья пассажиров и судовых экипажей, сохранности перевозимых на судах грузов, экологической безопасности судов.

³ Хомутов С.В. Научно-методические и организационные основы криминалистической оценки заключений эксперта и специалиста: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 217 с.

пертная специальность совершенно не соприкасается с этой областью знаний»);

– формулирование выводов «в полном логическом отрыве от хода и результатов исследования»³.

При изучении приговоров по ст. 307 УК РФ и на основе личного опыта экспертной практики можно сделать вывод, что указанные признаки встречаются довольно редко, о чем свидетельствует малое число обвинительных приговоров в отношении экспертов. Полагаем, что выявить признаки заведомо ложного заключения, а уж тем более доказать заведомую ложность заключения, в ходе рецензии практически невозможно, поскольку эксперт может объяснить те или иные моменты различными ошибками или добросовестным заблуждением. Другое дело, если заведомо ложное заключение сопряжено с получением экспертом взятки, превышением им должностных полномочий, когда имеются соответствующие аудио-, видеозаписи или показания свидетелей. Наличие вышеуказанных признаков заведомо ложного заключения⁴, за исключением «неописания явных и хорошо видимых объектов», все же следует отнести к экспертным ошибкам, которые можно выявить при рецензировании.

Мнение В.Н. Хрусталева также представляется несколько спорным: «Если достаточно квалифицированный с многолетним опытом эксперт без видимых причин допускает грубые ошибки, коренным образом влияющие на вывод, такое заблуждение добросовестным назвать трудно» [9]. Следственная и судебная практика показывает, что такие эксперты являются осужденными по ст. 293 УК РФ «Халатность» [10].

Возникает вполне обоснованный вопрос: может ли субъект оценки доказательств сам квалифицированно оценить заключение эксперта? С одной стороны, он вправе это сделать в соответствии со ст. 87 и 88 УПК РФ. С другой стороны, он не может в достаточной мере освоить весь объем знаний, относящихся к современным возможностям судебной экспертизы, поскольку на сегодняшний день существует большое количество родов и видов судебных экспертиз, в том числе и новых, развивающихся, к числу которых можно отнести и транспортно-технические экспертизы. И следует ли ему при

оценке заключения эксперта использовать собственные знания, или каждый раз необходимо допрашивать эксперта, назначать дополнительные и повторные экспертизы, привлекать специалиста?

Сформулируем нашу позицию по данному вопросу. Во-первых, если результаты заключения эксперта не будут совпадать с основной версией следователя и другими доказательствами, подтверждающими причастность лица к совершению преступления, то, возможно, стоит прибегнуть к вышеописанным способам его оценки. Во-вторых, чем чаще следователь будет сталкиваться с назначением судебной экспертизы одного рода, тем легче ему будет выявить сомнительные моменты в заключении эксперта. В-третьих, субъект оценки должен постараться оценить апробацию методики, поскольку в ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закреплено, что эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, а заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Таким образом, экспертное исследование должно проводиться в соответствии с разработанными наукой общепринятыми и непротиворечивыми методиками, проверенными на практике. Эксперт в своем заключении должен не просто перечислить нормативно-правовые акты и литературные источники, которыми он пользовался, а привести методику (как это требует УПК РФ) с указанием ее наименования, экспертного учреждения или иного разработчика, автора (должность, ученая степень, ученое звание, Ф.И.О.), даты и места опубликования. Кроме того, указываются технические средства и инструменты, которые использовал эксперт в соответствии с методикой.

Представляется, что в результате оценки заключения эксперта следователь может прийти к одному из следующих выводов:

1) заключение эксперта является полным и научно обоснованным, а содержащиеся установленные данные – достоверными и имеющими значение для дела;

2) заключение эксперта недостаточно ясно, полно и (или) научно обоснованно;

3) заключение эксперта необоснованно и вызывает сомнения.

³ Если они явно не согласуются с методикой производства судебной экспертизы конкретного рода, которая должна быть в распоряжении рецензента (следователя или специалиста).

Если следователь получил второй вывод, то он назначает дополнительную, а если третий – то повторную экспертизу.

Это относится и к деятельности судей. Изученная судебная практика по ст. 263 и 264 УК РФ свидетельствует, что суды в основном придерживаются следующих формулировок: транспортно-техническая судебная экспертиза назначена и проведена в соответствии с требованиями закона, выводы экспертов научно обоснованы, мотивированы и убедительны, оснований сомневаться в их обоснованности и объективности не имеется. Квалификация экспертов подтверждена представленными документами. Каких-либо сведений о заинтересованности экспертов в исходе дела судом не установлено⁵.

Особенности работы с заключениями по транспортно-техническим судебным экспертизам

В заключениях по СТТЭ нередко используются специальные термины, которые непонятны как следователю, так и всем участникам уголовного процесса на судебном заседании. Поэтому в заключении эксперта предлагаем в обязательном порядке.

1. Перечислять используемые сокращения и обозначения (например, ВЛЭК – врачебная летная экспертная комиссия, ВС – воздушное судно, ГМС – гражданская метеорологическая станция и т. п.).

2. Разъяснять специальные термины (например, тангаж, фрахтование, полубак и др.).

3. Прилагать копии фрагментов материалов уголовного дела и служебного расследования, на которые ссылаются эксперты при ответе на поставленные вопросы.

4. Приводить выдержки из нормативно-правовых актов, на которые ссылаются эксперты при ответе на поставленные вопросы. Например, эксперт при описании с технической точки зрения различных действий лиц, управляющих транспортными средствами, вначале ссылается на положения нормативно-правовых актов, которые регулируют профессиональную деятельность. Затем он сопоставляет их с действиями названных лиц, описанных в материалах уголовного дела (протоколах следственных действий, материалах служебного расследования, рас-

шифровках технических средств управления и т. д.).

Наряду с назначением дополнительной или повторной транспортно-технической экспертизы следователь может допросить эксперта, чтобы получить пояснения об избранной методике исследования, использованных технических средствах, специальных терминах и формулировках заключения. Для того чтобы следственное действие было более продуктивным, эксперт должен сослаться на конкретную официально утвержденную методику. Это позволит избежать определенного рода ошибок [11]. Во время допроса участниками судопроизводства эксперту рекомендуется сохранять спокойствие и объективность. Это подтверждает и зарубежный опыт [12]. В уголовном судопроизводстве США высокую эффективность показывает перекрестный допрос эксперта с другими участниками процесса [13, 14].

Представляется, что если методика не утверждена государственным судебно-экспертным учреждением, у эксперта следует выяснить ее происхождение: общие сведения о методике, решаемые с ее помощью экспертные задачи, объекты и методы исследования, приборы и оборудование, (включая реактивы и расходные материалы), информацию об апробации. Если методика была опубликована в виде научной статьи, т. е. фактически является частным мнением ученого(ых), то требуется подтверждение соответствующего специалиста.

В этой связи следует поддержать позицию В.П. Лютова, что необходимо продолжить работу по паспортизации судебно-экспертных методик и рассмотреть вопрос о возобновлении деятельности Федерального межведомственного координационно-методического совета по проблемам судебной экспертизы, направленной на рассмотрение и апробацию таких методик [15].

При отсутствии в настоящее время методик по производству авиационно-технической, водно-технической и железнодорожно-технической судебных экспертиз эксперты обязаны в своих заключениях указывать применяемые методы исследования, как это закреплено в ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

Заключение

Таким образом, следует заключить:

1. Если результаты заключения эксперта не будут совпадать с основной версией

⁵ См., например, приговор Вологодского городского суда по делу № 1-82/2019 1-993/2018 от 14.02.2019. <https://sudact.ru/regular/doc/qIM7U7W2vnlK/?regular-txt> (дата обращения: 10.10.2020).

следователя и другими доказательствами, подтверждающими причастность лица к совершению преступления, то стоит оценить заключение. При необходимости следует провести допрос эксперта, назначить дополнительную или повторную экспертизу.

2. Чем чаще следователь будет сталкиваться с назначением судебной экспертизы одного рода, тем легче ему будет выявить сомнительные моменты в заключении эксперта.

3. Для оказания помощи следователю в оценке заключения эксперта и его допросе, а также по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специа-

лист из соответствующей сферы транспорта, который будет осуществлять консультационную помощь, например, в разъяснении специальных терминов, специфики проведения исследования, происхождения определенных фактов или возможных событий, нормативных актов, которыми пользовался эксперт.

4. Для того, чтобы следственное действие было более продуктивным, эксперт должен сослаться на конкретную официально утвержденную методику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Юрайт: Право и закон, 2002. 320 с.
2. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я., Васкэ Е.В., Дозорцева Е.Г., Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н., Шипшин С.С., Ошевский Д.С., Бердников Д.В., Секераж Т.Н., Калинина А.Н. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3 (43). С. 64–73. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-3-64-73>
3. Ильин Н.Н. Установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, совершенных на объектах транспорта, с помощью транспортно-технических судебных экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 226–229. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10345>
4. Ильин Н.Н. Проблемные вопросы назначения и использования результатов транспортно-технических судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных на объектах транспорта // Российский следователь. 2020. № 5. С. 12–16. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-5-12-16>
5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017. 368 с.
6. Смирнова С.А., Усов А.И., Микляева О.В. Основы формирования заключения эксперта. Учебное пособие. М.: РФЦСЭ, 2015. 235 с.
7. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М.: Юнити, 2001. 837 с.
8. Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы / Вестник криминалистики. Вып. 2. М.: Спарк, 2001. С. 22–28.
9. Хрусталева В.Н. Заинтересованность экспертов в деле – основная проблема судебной экспертизы на постсоветском пространстве / Дискуссионные вопросы теории и прак-

REFERENCES

1. Zinin A.M., Maylis N.P. *Forensic Science. Textbook*. Moscow: Yurayt: Pravo i zakon, 2002. 320 p. (In Russ.)
2. Smirnova S.A., Makushkin E.V., Asnis A.Ya., Vaske E.V., Dozortseva E.G., Safuanov F.S., Shishkov S.N., Shipshin S.S., Oshevskii D.S., Berdnikov D.V., Sekerazh T.N., Kalinina A.N. Information Letter "On the Issue of Legal Wrongfulness in Establishing Witness Credibility through Forensic Evaluation". *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 3 (43). P. 64–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-3-64-73>
3. Ilyin N.N. Problematic Issues of the Purpose and Use of the Results of Transport and Technical Forensic Examinations in the Investigation of Crimes Committed at Transport Facilities. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 6. P. 226–229. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10345>
4. Ilyin N.N. Challenging Issues of the Appointment and Use of the Results of Transport Technical Forensic Examinations in the Investigation of Transport Crimes. *Russian Investigator*. 2020. No. 5. P. 12–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-5-12-16>
5. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of Forensic Science (Forensic Expertology)* / E.R. Rossinskaya (ed.). 2nd ed. Moscow: Norma, 2017. 368 p. (In Russ.)
6. Smirnova S.A., Usov A.I., Miklyaeva O.V. *Fundamentals of Forming an Expert's Opinion. Textbook*. Moscow: RFCFS, 2015. 235 p. (In Russ.)
7. Belkin R.S. *Course of Criminalistics*. 3rd ed. Moscow: Yuniti, 2001. 837 p. (In Russ.)
8. Eksarchopulo A.A. Specialized Knowledge in the Criminal Process and Their Unconventional Forms. *Bulletin of Criminalistics*. Issue 2. Moscow: Spark, 2001. P. 22–28. (In Russ.)
9. Khrustalev V.N. Experts' Interest in a Case – the Main Problem of Forensic Examinations in the Post-Soviet Area. *Discussion Issues of Theory and Practice of Forensic Science: Materials*

- тики судебной экспертизы. Материалы II-й Международной научно-практической конференции (Москва, РГУП, 26–27 октября 2017 г.). М.: Интеркрим-Пресс, 2017. С. 353–358.
10. Королёва Е. Дело «пьяного мальчика»: сколько дали эксперту / Газета.ru. 21.05.2019. <https://www.gazeta.ru/social/2019/05/21/12367207.shtml> (дата обращения: 30.03.2020).
  11. Захарова В.О. Допрос эксперта: рекомендации и ошибки // Российский следователь. 2020. № 5. С. 21–24. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-5-21-24>
  12. Schiltewolf M., Beckmann N., Gaidzik P. Erörterung eines Sachverständigengutachtens vor Gericht und die Haftung des Sachverständigen // Zeitschrift für Orthopädie und Unfallchirurgie. 2017. Vol. 155. No. 6. P. 727–731. <https://doi.org/10.1055/s-0043-116798>
  13. Croziera W.E., Kukucka J., Garretta B.L. Juror Appraisals of Forensic Evidence: Effects of Blind Proficiency and Cross-Examination // Forensic Science International. 2020. Vol. 315. 110433. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2020.110433>
  14. Bowers C.M. Cross-examination: The Expert's Challenge and the Lawyers' Strategies // Forensic Testimony: Science, Law and Expert Evidence. 2014. P. 125–145. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-397005-3.00008-6>
  15. Лютов В.П. Проблемы нормативно-методического обеспечения судебной портретной экспертизы // Энциклопедия судебной экспертизы. 2020. № 1 (20). http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/726/ (дата обращения: 30.03.2020).
  10. Koroleva E. The Case of the «Drunken Boy»: How Much Was the Expert Given to? *Gazeta.ru*. 21.05.2019. (In Russ.). <https://www.gazeta.ru/social/2019/05/21/12367207.shtml> (date of access: 30.03.2020).
  11. Zakharova V.O. The Interrogation of an Expert: Recommendations and Mistakes. *Russian Investigator*. 2020. No. 5. P. 21–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-5-21-24>
  12. Schiltewolf M., Beckmann N., Gaidzik P. Erörterung eines Sachverständigengutachtens vor Gericht und die Haftung des Sachverständigen // Zeitschrift für Orthopädie und Unfallchirurgie. 2017. Vol. 155. No. 6. P. 727–731. <https://doi.org/10.1055/s-0043-116798>
  13. Croziera W.E., Kukucka J., Garretta B.L. Juror Appraisals of Forensic Evidence: Effects of Blind Proficiency and Cross-Examination. *Forensic Science International*. 2020. Vol. 315. 110433. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2020.110433>
  14. Bowers C.M. Cross-examination: The Expert's Challenge and the Lawyers' Strategies. *Forensic Testimony: Science, Law and Expert Evidence*. 2014. P. 125–145. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-397005-3.00008-6>
  15. Lyutov V.P. Problems of Normative and Methodological Support of Judicial Portraits. *Encyclopedia of Forensic Science*. 2020. No. 1 (20). (In Russ.). http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/726/ (date of access: 30.03.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Николай Николаевич – к. юр. н., заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; e-mail: nick703@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Il'in Nikolai Nikolaevich – Candidate of Law, Head of the Department Forensic and Investigative Activities, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; e-mail: nick703@yandex.ru

Статья поступила: 02.10.2020

После доработки: 15.11.2020

Принята к печати: 20.11.2020

Received: October 02, 2020

Revised: November 15, 2020

Accepted: November 20, 2020